

№ 21

Доповідна записка першого секретаря Кримського обкому ЦК Компартії України В. Ком'яхова³² першому секретареві ЦК Компартії України М. Підгорному³³ про деякі прояви активізації діяльності кримських татар

м. Сімферополь

*25 серпня 1958 р.
Совершенно секретно*

Крымский областной комитет партии считает необходимым информировать ЦК КП Украины о том, что за последнее время заметно начала усиливаться националистическая деятельность определенных групп и лиц крымскотатарского происхождения. Это находит свое проявление в самой различной форме.

Так, по данным Управления КГБ при СМ УССР по Крымской области в г. Ташкенте образовалась неофициальная, так называемая "инициативная группа"³⁴, которая настойчиво добивается в правительственных инстанциях разрешения на возвращение татарского населения в Крымскую область. С этой целью "инициативная группа" проводит активную деятельность по возбуждению у крымских татар недовольства решением Правительства о Крыме и сбору подписей под "петицией".

В результате этой деятельности Крымскую область в 1957 и в текущем 1958 годах посетило значительное число крымских татар, которые осматривали ранее принадлежавшие им дома и постройки и заявляли о своем скором возвращении в Крым.

Некоторые из них пытались самовольно остаться на жительство в Крымской области, используя при этом разного рода фиктивные документы, но были выдворены органами милиции.

Об активизации деятельности "инициативной группы" свидетельствуют следующие данные:

В июне с.г. из гор. Ташкента в Крымскую область приезжала татарка Кадиева. В Симферополе она останавливалась у своего брата Умерова Мамута Гафаровича, проживающего здесь с разрешения вышестоящих инстанций. Как установлено, Кадиева высказывала недовольство выселением татар из Крыма и заявила, что в Узбекистане проводится большая работа по возвращению татар в Крым, и что эту работу возглавляет "инициативная группа", в состав которой входит татарская интеллигенция.

Со слов Кадиевой, в Ташкенте состоялась встреча татарских писателей со студентами-татарами, на которой писатели призывали студентов к усилению их деятельности за возвращение в Крым, после чего студенты якобы активно включились в работу по сбору

подписей под "петицией" и что среди татарского населения, проживающего в Узбекистане и других городах Советского Союза, происходит в массовом масштабе сбор денежных средств, которые расходуются "инициативной группой" на поездки в Москву и другие города, связанные с ходатайством о Крыме.

Со слов Кадиевой, деятельность "инициативной группы" координирует крымская татарка, которая продолжительное время проживает в Москве у жены умершего татарского писателя Кадырова Ыргата.

Некоторые участники "инициативной группы" устанавливают переписку со своими связями, проживающими в Крымской области, и периодически их посещают.

Так, входящий в состав "инициативной группы" Муртазаев Велиуула Мустафаевич, работающий преподавателем истории в Самаркандском педучилище, установил переписку с проживающей в гор[оде] Симферополе, с разрешения вышестоящих инстанций, Неметулаевой Фатьмой Сафаровной (крымской татаркой), Бражниковым Николаем и другими. В своих письмах Муртазаев восхваляет заслуги "инициативной группы", а выселение татар из Крыма преподносит, как "беззаконие" со стороны правительства.

В июле 1957 года Муртазаев посетил гор[од] Симферополь, где имел встречи с Неметулаевой, которой высказывал националистические настроения и посвящал ее в деятельность "инициативной группы".

После отъезда Муртазаева из Крыма, Неметулаева, касаясь деятельности "инициативной группы", заявила так: "Я бы нашей делегации рекомендовала действовать решительнее, чтобы все крымские татары в один прекрасный день без никакой санкции коллективно выехали в Крым. Я ничего не боюсь и могу написать 50 экземпляров листовок о наших мучениях и развесить их по Москве. Татарам нужно добиваться только автономии".

В начале июля 1958 года в Крым приезжал на собственной автомашине крымский татарин Асанов Сулейман, подполковник в отставке, член КПСС, проживающий в Москве по бульвару Энтузиастов, дом № 9, который заявил, что он бросил работу на производстве, так как посвящает себя "своему народу", деятельности, связанной с возвращением татар в Крым. Он высказал уверенность в положительном разрешении в ближайшее время "татарского вопроса". В имеющихся у него трех больших папках собраны (в копиях) обращения "инициативной группы" к правительству по вопросу возвращения татарского населения в Крымскую область.

Со слов Асанова "инициативной группой" составлены пофамильные списки татар, расстрелянных якобы немецко-фашистскими войсками в Крыму в период Отечественной войны. Этими спис-

ками они намерены доказать правительству, что среди их национальности были советские патриоты, "отдавшие жизнь за Крым".

Принятыми мерами Асанов был выдворен из Крыма. В июне с.г. из гор[ода] Ташкента в дом отдыха Союза писателей по путевкам прибыли татарские писатели - Алядинов Шамиль Сейтович и Шемье-Заде Эшреф³⁵. Первый из них - Алядинов является одним из активных участников так называемой "инициативной группы". Они намерены были использовать свой отдых с тем, чтобы посетить областную библиотеку, государственный музей и Ханский дворец-музей³⁶ в Бахчисарае и разыскать сохранившиеся там исторические архивные материалы, подтверждающие, что Крым - исконно татарская земля. Эти материалы, по заявлению Алядинова, нужны им для "общего дела, которое они "продолжают уже три года".

В этой связи он рассказал, что в Узбекистане, где сосредоточена основная масса татарского населения, обстановка "накалена", все с нетерпением ждут возвращения в Крым, что "они не примирятся с положением переселенцев и будут усиленно добиваться разрешения возвращения в Крым". Алядинов заявил, что если им удастся добиться возвращения татар в Крым, то они возьмут в руки государственные посты и завершат автономию.

"...Пусть будет в партийном органе кто-то из русских, но государственные служащие должны быть татары", - заключил Алядинов.

Одновременно с этим Алядинов, имея письмо от правления Союза писателей Узбекистана, в котором была изложена просьба разрешить ознакомиться с изданной в Крыму художественной литературой о крымских татарах, заявил, что ознакомление с перечнем изданной литературы вызвано тем, что в Узбекистане намечено проведение в ближайшее время декады крымскотатарской литературы и искусства. При этом, в разговоре Алядинов заявил, что татарское население пережило тяжелую трагедию выселения их из Крыма, связывая этот акт с культом личности; что за период проживания в Узбекистане крымскотатарское население показало себя в общественно-производственной жизни с положительной стороны. И далее он заявил, что к крымскотатарской писательской интеллигенции в Узбекистане хорошо якобы относятся руководящие организации.

Из этого можно сделать такой вывод, что Алядинов не просто высказал свое частное мнение, а несомненно выразил сложившиеся у определенной части крымскотатарской интеллигенции взгляды и стремления вызвать сочувствие к крымским татарам, и, возможно даже, поддержку общественности к их возврату в Крым.

Другой представитель - Шемье-Заде рассказывал о настроении некоторых татар следующее:

"...Я говорил с одним татаринном (в Узбекистане) в отношении

возвращения в Крым. Этот татарин сказал мне, что пусть только допустят его в Крым, а он найдет свой дом, и если кто там живет, то задушит или загрызет того владельца, но дом свой ему не отдаст". "К сожалению, - сказал Шемье-Заде, - это не единичный случай таких настроений среди татар".

В отношении Алядинова и Шемье-Заде были приняты меры по ограничению их деятельности, а по истечении срока отдыха выдворению их из Крымской области.

В эту работу крымские татары включают часть интеллигенции Татарской АССР.

Недавно в Крым под предлогом ознакомления с материалами, имеющими отношение к болгаро-татарской архитектуре и прикладному искусству, прибыло два архитектора из Казани. Один из них Валеев Фуат Хасанович заявил, что Татарская республика взяла на себя спасение погибающей культуры крымских татар и в связи с этим он прибыл в Крым для того, чтобы зафиксировать все имеющиеся татарские памятники в городе Бахчисарае, в Куйбышевском и Старо-Крымском районах и всюду, где они имеются в Крымской области. И так как эта работа объемистая, то им придется этим заниматься в 1958 и 1959 годах. По словам Валеева, он получает консультацию по вопросам крымских татар в Московском историческом музее у научного сотрудника т. Смирнова.

15 августа 1958 года из Казани в Бахчисарай прибыла преподаватель арабского языка пединститута Зейнаб-Абдул-Джемилевна Максудова, которая искала там художественную литературу и письменные документы о татарах и свой интерес объяснила тем, что татары готовятся к выступлению на съезде писателей Азии и Африки, который будет в октябре месяце 1958 года в г. Ташкенте и в подкрепление этих выступлений должна быть представлена татарская литература.

Нам кажется совершенно ненормальным наличие в составе писательской организации Узбекистана секции крымскотатарской литературы. Члены этой секции и особенно ее руководитель Алядинов проявляет активную деятельность в "инициативной группе" за возвращение татарского населения в Крымскую область.

Сообщая о вышеизложенном, Крымский обком КП Украины просит принять необходимые меры по линии соответствующих органов к прекращению деятельности "инициативной группы" крымских татар в Узбекистане и не допустить отрицательных выступлений татарской интеллигенции на предстоящем съезде писателей Азии и Африки.